

УДК 343

ЭКСГУМАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Ю.П. ШКАПЛЕРОВ

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Рассматриваются дискуссионные вопросы эксгумации в уголовном процессе Республики Беларусь. Анализируются взгляды различных ученых на сущность эксгумации как следственного действия в отечественной и российской уголовно-процессуальной науке. Исследуются проблемы процессуальной регламентации этого следственного действия. На основе анализа норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле», ведомственных нормативных правовых актов, а также логических умозаключений сформулированы конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в ряд статей уголовно-процессуального закона Республики Беларусь, регламентирующих проведение эксгумации. В частности предлагается дополнить УПК новой статьей 205¹, содержащей порядок проведения исследуемого следственного действия.

Введение. Сущность и порядок проведения эксгумации в уголовном процессе изучали на диссертационном и монографическом уровне советские и российские ученые-правоведы: О.Х. Поркшян [1], В.И. Шиканов [2], Д.А. Натура [3] и др. Однако данные исследования касаются проблем российского уголовно-процессуального права. В Беларуси этот вопрос изучен не в полной мере, так как рассматривался только в учебниках и учебных пособиях. В связи с этим возникла необходимость анализа и оптимизации процессуального порядка проведения эксгумации как следственного действия, а также определения его сущности в уголовном процессе.

Эксгумация (от латинского *exhumatio*; *ex* – из, *humus* – земля) – слово, означающее извлечение трупа из земли [1, с. 5]. Это действие проводится во многих случаях, в связи с чем О.Х. Поркшян предложил классификацию эксгумаций [1, с. 7 – 8], в дальнейшем доработанную В.И. Шикановым [2, с. 3 – 4].

1. Официально разрешаемые (правомерные) эксгумации:

- а) проводимые следственными или судебными органами в связи с расследованием (судебным разбирательством) преступления;
- б) в связи с переносом кладбища с одного места на другое;
- в) в связи с переносом трупа с одного кладбища на другое;
- г) с целью опознания личности захороненного трупа (случаи, не связанные с расследованием преступления);
- д) в связи с научно-историческими целями.

2. Случайные эксгумации:

- а) извлечение из земли захороненного трупа при различного рода строительных работах, при разборке старых зданий и др.;
- б) эксгумация трупа женщины с сексуальными целями (некрофилия);
- в) эксгумация с целью надругательства над трупом из хулиганских побуждений;
- г) эксгумация с целью получения выкупа, а также по религиозным и иным фанатичным мотивам.

Основная часть. Для органов предварительного расследования интерес представляют эксгумации, проводящиеся в рамках уголовного дела. В литературе подобные эксгумации получили название следственных. Извлечение трупа из места его захоронения при расследовании уголовных дел не является чем-то новым в законодательстве. Так, статья 347 Устава уголовного судопроизводства 1864 года гласит: «К вырытию мертвого тела, преданного земле, судебный следователь не приступает до прибытия врача. Для удостоверения в тождестве приглашаются священник и другие лица...» [4, с. 155].

Однако несмотря на регламентацию порядка проведения эксгумации во всех уголовно-процессуальных нормативных актах, начиная с Устава уголовного судопроизводства и заканчивая ныне действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК), в литературе не утихают дискуссии об отнесении эксгумации к категории следственных действий. Так, отдельные авторы не включают эксгумацию в число самостоятельных следственных действий, называя ее организационным, подготовительным мероприятием для дальнейшего проведения осмотра, предъявления для опознания и др. Сторонниками изложенной точки зрения являются И.Ф. Герасимов [5, с. 3 – 7], Л.И. Кукрещ [6, с. 59] и др., мнение которых можно выразить словами С.А. Щейфера: «...не может быть признана самостоятельным следственным действием эксгумация трупа..., хотя это действие осуществляется на основании постановления, в присутствии понятых, а его ход фиксируется в протоколе. И здесь отсутствует определяющий признак следственного действия – получение доказательственной информации: сам по себе факт извлечения трупа из места захоронения ничего не доказывает. Поэтому данное процессуальное действие надо рассматривать как техническую предпосылку осмотра трупа, судебно-медицинской экспертизы либо предъявления для опозна-

ния. Именно в результате этих действий, а не в результате эксгумации в распоряжение следователя поступают новые фактические данные» [7, с. 24]. И в то же время А.П. Рыжаков в одной из своих работ обосновывает тезис о том, что эксгумация не является следственным действием [8, с. 23 – 24], а в более позднем труде этот автор уже безоговорочно относит эксгумацию к числу следственных действий [9, с. 387, 394]. Между тем другие ученые считают эксгумацию следственным действием. По этому вопросу И.Е. Быховский пишет: «По существу, эксгумация – это выемка особого рода, изъятие для целей дальнейшего исследования специфического объекта из специфической обстановки. Именно поэтому эксгумация... и по своей природе, и по процессуальной регламентации отличается от осмотра, а ее проведению предшествует вынесение специального постановления...

Исходя из изложенного представляется необходимым рассматривать эксгумацию как самостоятельное следственное действие» [10, с. 12]. Сходной позиции придерживаются Д.В. Исютин-Федотков [11, с. 6], М.А. Шостак [12, с. 69] и др.

Подобные дискуссии вызываются, в том числе, неоднозначной процессуальной регламентацией рассматриваемого действия и действующим УПК и более ранними нормативными документами. В настоящее время порядок проведения эксгумации регламентируется ст. 205 УПК, которая имеет название «Осмотр трупа. Эксгумация» и расположена в главе 23 «Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент», не содержащей в своем названии термин «эксгумация». Вместе с тем ст. 99 УПК, давая перечень протоколов следственных действий, называет в том числе и протокол эксгумации. Кроме того, ч. 3 ст. 205 УПК гласит: «При необходимости извлечения трупа из места захоронения (эксгумации) для осмотра (курсив авт. – Ю.Ш.) следователь выносит постановление, которое должно быть санкционировано прокурором или его заместителем», тем самым указывая на то, что эксгумация проводится только для осмотра, что видится дискуссионным.

Представляется, что точка зрения авторов, считающих эксгумацию следственным действием, в большей степени соответствует ее сущности и содержанию. Обосновывая отнесение получения образцов для сравнительного исследования к категории следственных действий, Д.В. Исютин-Федотков [11, с. 57 – 63] привел ряд основных признаков следственного действия, которыми можно воспользоваться для доказывания тезиса об отнесении к их числу эксгумации.

1. *Все процессуальные действия, к которым относятся и следственные, детально регламентируются уголовно-процессуальным законом. Действия должностных лиц, осуществляющих производство по делу, осуществляются в соответствии с УПК. В то же время некоторые из них носят организационный, вспомогательный характер и не требуют законодательной регламентации.*

Проведение эксгумации регулируется ст. 205 УПК. Кроме того, как указывалось выше, ст. 99 УПК называет протокол эксгумации в перечне протоколов следственного действия.

2. *Следственные действия проводятся только после возбуждения уголовного дела (исключение – осмотр места происшествия, трупа, местности, а также назначение и проведение экспертизы, личный обыск при задержании), то есть в стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.* Бессспорно, что извлечение трупа из места захоронения как большинство следственных действий может проводиться только после возбуждения уголовного дела.

3. *Следственные действия проводятся следователем, дознавателем, прокурором, начальником следственного подразделения, судьей.* В соответствии с положениями ст. 205 УПК эксгумация осуществляется только следователем.

4. *Следственные действия проводятся при наличии определенных оснований или фактических данных, предписывающих необходимость их осуществления.* Часть 3 ст. 205 УПК в качестве основания для исследуемого следственного действия называет возникшую необходимость.

5. *Следственные действия проводятся в целях собирания, проверки и оценки доказательств.* Здесь представляется целесообразным вразить С.А. Шейферу, который сводит сущность эксгумации только к извлечению трупа из места захоронения, указывая при этом, что «...сам по себе факт извлечения трупа из места захоронения ничего не доказывает» [7, с. 24]. Бесспорным признается то, что осмотр является следственным действием. Однако если в ходе осмотра места происшествия обнаружены и изъяты следы пальцев рук, то сам факт их обнаружения без дальнейшего проведения дактилоскопической экспертизы ничего не доказывает. В ходе эксгумации изымаются различные объекты: грунт, труп, части трупа, предметы одежды и т.д. Кроме того, при эксгумации может обнаружиться, что трупа в месте захоронения нет, а полученная в ходе проведения этого действия информация несомненно будет иметь значение для дела.

6. *Проведение любого следственного действия оформляется протоколом (исключение составляет назначение и проведение экспертизы).* Часть 5 ст. 205 УПК Беларуси гласит: «О проведении извлечения трупа из места захоронения составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса».

7. *Следователь, привлекая лиц к участию в следственных действиях, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности, а также порядок производства следственного действия.* Данное правило содержит ч. 1 ст. 192 УПК. Положения ст. 205 указывают на возможность участия в проведении извлечения трупа из места захоронения специалистов. Кроме того, согласно ст. 202 УПК Беларуси следователь по своему усмотрению может привлечь для проведения следственного действия и понятых.

Бесспорным является тот факт, что следователь должен удостовериться в личности этих участников эксгумации, разъяснить им права и обязанности, а также порядок осуществления следственного действия.

8. Место и время следственного действия определяются лицом, производящим предварительное расследование. Следственные действия, как правило, осуществляются на месте проведения предварительного расследования. Производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 2 ст. 192 УПК). Это правило в полной мере распространяется и на извлечение трупа из места захоронения.

9. При проведении следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 3 ст. 192 УПК). Несомненно, что при проведении эксгумации применяются технические средства и научные методики.

Кроме этого выделяют факультативные признаки следственных действий:

1. При производстве отдельных следственных действий предусмотрено участие понятых. Так, статьей 205 УПК обязательное участие понятых при проведении эксгумации не предусмотрено, но, как указывалось выше, согласно ст. 202 УПК следователь по своему усмотрению может привлечь их для участия в производстве следственного действия.

2. Для проведения некоторых следственных действий следователь выносит постановление. В соответствии с ч. 3 ст. 205 УПК данное правило в полной мере распространяется на извлечение трупа из места захоронения.

3. Участвовать и оказывать содействие в проведении следственных действий может специалист. Участие специалиста в проведении эксгумации прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом (ч. 1 и 4 ст. 205).

4. При проведении следственных действий запрещаются действия, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья человека. Нет сомнений, что при извлечении трупа из места захоронения запрещается совершать указанные деяния.

Это свидетельствует о том, что эксгумацию необходимо рассматривать как самостоятельное следственное действие и существует необходимость в более подробной регламентации порядка его проведения отдельной статьей, так как правомерность помещения процессуального порядка производства двух следственных действий (осмотра и эксгумации) в одну статью является спорной. Однако прежде необходимо проанализировать действующие нормы уголовно-процессуального закона, касающиеся производства эксгумации, с целью выявления как положительных, так и отрицательных моментов регламентации исследуемого следственного действия.

Положения ст. 205 УПК, относящиеся к порядку проведения эксгумации, звучат следующим образом:

«3. При необходимости извлечения трупа из места захоронения (эксгумации) для осмотра следователь выносит постановление, которое должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. Постановление обязательно для администрации места захоронения, членов семьи и родственников умершего.

4. Извлечение трупа из места захоронения и его осмотр проводятся с участием лиц, указанных в части первой настоящей статьи.

5. О проведении извлечения трупа из места захоронения составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса».

В качестве основания проведения эксгумации ч. 3 ст. 205 УПК называет возникшую необходимость. Что именно подразумевается под возникшей необходимостью, норма УПК не указывает. Такой подход законодателя представляется правильным в связи с тем, что в законе невозможно предусмотреть все случаи, когда может быть проведено данное следственное действие. Следователь в каждой конкретной ситуации решает, имеются ли основания для извлечения трупа из места захоронения.

Этимология слова «труп» означает мертвое тело человека или животного [13, с. 814]. Однако правила рассматриваемой нормы касаются только эксгумации трупа человека. Представляется, что данный аспект следует отразить в законе. По такому пути пошли законодатели Казахстана: в ст. 225 УПК Республики Казахстан указывается на эксгумацию трупа человека [14]. Кроме того, в ст. 259 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств также говорится об эксгумации трупа человека [15]. Приведенная точка зрения обусловлена и тем, что на территории некоторых государств, в том числе и России, в последнее время начали появляться кладбища для животных. В этой связи в целях предотвращения возможных сложностей при расследовании уголовных дел в случае необходимости осмотра, а также извлечения трупа животного из места захоронения (в том числе при появлении таких мест в нашей стране) следует заменить в ст. 205 УПК слова «трупа» и «трупы» соответственно словами «трупа человека» и «трупы человека».

Часть 1 ст. 103 УПК Эстонии говорит об эксгумации трупа или его останков [16]. В словаре С.И. Ожегова под останками подразумевается тело умершего человека или то, что осталось от его тела [13, с. 464]. Подход эстонского законодателя видится правильным, так как с течением времени, в результате процесса разложения, деятельности насекомых и т.п. труп человека претерпевает значительные изменения. В связи с этим в некоторых случаях эксгумации речь не может идти о трупе, а скорее о его останках, либо фрагмен-

так. В научной литературе также используется словосочетание «экстремация костных останков» [2, с. 21]. Более того, практике известны случаи, когда в ходе экстремации извлекались участки кожи с мест огнестрельного повреждения и т.п. [17, с. 111]. В этой связи с целью терминологического совершенствования рассматриваемых норм, представляется целесообразным дополнить ч. 3 и ч. 4 ст. 205 УПК после слова «трупа» (человека) словосочетанием «или его останков». В исследуемой статье вопросе речь идет об извлечении трупа *из места захоронения* (курсив авт. – Ю.Ш.).

Думается, что термин «место захоронения» является синонимом понятия «место погребения», содержащегося в ст. 15 Закона Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле», согласно которой местами погребения являются отведенные в соответствии с этическими, религиозными, санитарными и природоохранными требованиями земельные участки с размещаемыми на них кладбищами, склепами для захоронения тел (останков) и праха (пепла) умерших, крематориями для предания тел (останков) умерших огню (кремации), стенами скорби (колумбариумами) для захоронения урн с прахом (пеплом) после предания огню (кремации) тел (останков) умерших [18]. Именно извлечением трупа человека или его останков из места официального захоронения определяется требование законодателя о санкционировании постановления о проведении экстремации прокурором или его заместителем. На извлечение трупа из места *официального* (курсив авт. – Ю.Ш.) захоронения указывают и другие ученые [6, с. 63; 19, с. 21]. В то же время некоторые авторы утверждают, что экстремация может проводиться не только на территории официальных мест захоронений, но и на других участках местности. К таковым они относят так называемые «кriminalные могилы», когда трупы людей замуровывают в стены, закапывают в пустынных местах и камуфлируют могилы [3, с. 17 – 18].

Представляется необоснованным распространение правил проведения следственной экстремации на все случаи обнаружения захороненного трупа человека или его останков, так как в данном случае искажается сущность экстремации как следственного действия. Думается, что ничего кроме создания новых ничем не обоснованных препятствий при расследовании уголовных дел такие правила извлечения трупа из места его захоронения не принесут. Поэтому в указанных случаях необходимо проводить осмотр места происшествия, местности, помещения и трупа. Следует отметить, что ч. 1 ст. 103 УПК Эстонии также говорит об извлечении трупа или его останков из официального места захоронения [16], а не просто из места захоронения.

С учетом изложенного, в целях устранения спорных положений из УПК Беларуси и обеспечения корреляции уголовно-процессуального закона Республики Беларусь иным действующим нормативным правовым актам видится необходимой замена в ч. 3 – 5 ст. 205 УПК слов «места захоронения» словосочетанием «места погребения».

В соответствии с действующим УПК экстремация проводится только следователем. Данное требование закона является спорным. Согласно ч. 14 ст. 182 УПК по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц, предварительное расследование производится органом дознания до установления общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. По данной категории дел также возникает необходимость в проведении экстремации, однако дознаватели в настоящие времена не могут ее проводить, что создает дополнительные трудности в расследовании уголовных дел. Представляется, что данный пробел должен быть устранен путем внесения в УПК соответствующих изменений.

Как указывалось выше, дискуссионным представляется положение ч. 3 ст. 205 УПК, согласно которой труп извлекается из места захоронения только для его осмотра. Экстремация кроме этого осуществляется для проведения дополнительной или повторной судебно-медицинской экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования, предъявления для опознания, изъятия предметов, захороненных вместе с трупом (например, одежды). Думается, что количество извлечений трупа из места захоронения с целью проведения его осмотра составляет лишь малую долю от общего числа экстремаций. Более того, во всех случаях производства рассматриваемого следственного действия проводится осмотр места захоронения, гроба, и т.д., а не только трупа. В этой связи следует упомянуть слова В.М. Быкова о том, что экстремация представляет собой самостоятельное следственное действие, которое может содержать в себе элементы осмотра трупа, его опознания, получения образцов для сравнительного исследования и др. Но от этого экстремация не превращается ни в осмотр трупа, ни в его опознание [20, с. 155].

Представляет интерес подход к рассматриваемой проблеме зарубежных законодателей. Часть 3 ст. 178 УПК Российской Федерации гласит: «При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление...» [21]. В данной норме речь не идет об экстремации для осмотра.

В соответствии с ч. 1 ст. 225 Республики Казахстан: «Извлечение трупа человека из места захоронения (экстремация) производится, если требуется: 1) произвести осмотр трупа, в том числе дополнительный или повторный; 2) предъявить для опознания; 3) произвести экспертизу» [14].

В приведенных нормах законодатели ушли от понимания экстремации как следственного действия, осуществляемого только для осмотра трупа. Предпочтительнее представляется содержание норм российского и армянского законодательства, так как сложно создать исчерпывающий перечень задач извлечения трупа из места захоронения. В связи с этим налицо необходимость корректировки ч. 3 ст. 205 УПК с целью исключения из нее слов «для осмотра» после слова «(экстремации)».

В соответствии с УПК постановление следователя об извлечении трупа из места захоронения обязательно для администрации места захоронения, членов семьи и родственников умершего. Действующий уголовно-процессуальный закон Беларусь не предусматривает уведомления о проведении эксгумации близких родственников умершего должностными лицами органов предварительного расследования. Подобный порядок предусмотрен ст. 121 УПК Молдовы [22, с. 70] и ст. 178 УПК Российской Федерации [21]. Законодательное закрепление обязанности следователя уведомить близких родственников умершего об эксгумации будет способствовать учету их интересов. Так, некоторые из них могут изъять желание участвовать в проведении следственного действия. При этом их помощь будет неоценима: родственники смогут указать следователю правильное расположение могилы, опознать труп и т.п. Однако не следует гипертрофировать аспект участия близких родственников в извлечении трупа из места захоронения и вводить в закон норму, обязывающую следователя во всех случаях обеспечить участие родственников в производстве эксгумации. Так, для некоторых из них участие в подобного рода мероприятии может вызвать дополнительные душевные страдания, дискомфорт и т.п. Учитывая изложенное, представляется целесообразным дополнить ст. 205 УПК положением, обязывающим следователя уведомлять близких родственников умершего о проведении эксгумации.

Уголовно-процессуальный закон ничего не говорит о том, что извлечение трупа из места захоронения требует согласования с местными органами государственного санитарного надзора. Однако анализ действующих ведомственных нормативных правовых актов свидетельствует о необходимости такого согласования. Так, в соответствии с п. 76 Постановления Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 июня 2002 г., № 17/43 «...эксгумацию (извлечение) останков из могилы рекомендуется производить в зимнее (холодное) время года, в присутствии представителя органа государственного санитарного надзора» [23]. Пункт 78 данного Постановления указывает на обязательность получения заключения местных органов государственного санитарного надзора о возможности эксгумации. Требование об обязательном согласовании с учреждениями государственного санитарного надзора проведения строительных и других работ, связанных с выемкой и перемещением грунта, содержится в Постановлении Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 апреля 2003 г., № 20/52 «Об утверждении ветеринарных и санитарных правил по профилактике и борьбе с сибирской язвой» [24]. На необходимость согласования решения об извлечении трупа из места захоронения с учреждениями государственного санитарного надзора указывают ученые-процессуалисты [2, с. 11; 3, с. 46]. По указанному пути идет и следственная практика. Представляется, что данный вопрос имеет организационное значение и не требует закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Заключение. Эксгумация является самостоятельным следственным действием, регламентацию которого целесообразно предусмотреть отдельной статьей УПК. Данная точка зрения подтверждается в том числе и тем, что в ходе проведения этого следственного действия органы предварительного расследования сталкиваются с нормами морали, нравственности, нарушение которых может причинить душевные страдания лицам, а также повлечь неблагоприятные последствия для процесса расследования. Необходимо отметить следующее: в статье по осмотру трупа, на проведение которого вынесение постановления не требуется, регламентируется проведение иного следственного действия, являющегося по своей сути проще осмотра трупа, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 205 УПК. На основании изложенного представляется необходимым из названия ст. 205 слово «эксгумация» исключить. Часть 3 и 4 указанной статьи исключить. В ч. 5 цифру 5 заменить цифрой 3 и изложить ее содержание в следующей редакции: «3. О проведении осмотра трупа человека составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса».

Дополнить УПК новой статьей следующего содержания: «Статья 205¹. Эксгумация.

1. При необходимости извлечения трупа человека или его останков из места погребения (эксгумации) следователь, орган дознания выносят постановление, которое должно быть санкционировано прокурором или его заместителем. Постановление обязательно для администрации места погребения, членов семьи и родственников умершего.

2. О проведении эксгумации следователь, дознаватель уведомляют близких родственников умершего.

3. Извлечение трупа человека или его останков из места погребения проводят следователь, дознаватель с участием врача – специалиста в области судебной медицины. Для осмотра трупа человека или его останков могут привлекаться также другие специалисты.

4. О проведении эксгумации составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 настоящего Кодекса».

ЛИТЕРАТУРА

1. Поркшеян, О.Х. Судебно-медицинская экспертиза эксгумированного трупа. Лекция для врачей-курсантов / О.Х. Поркшеян. – Л., 1971. – 55 с.

2. Шиканов, В.И. Эксгумация трупа в системе следственных действий: учеб. пособие / В.И. Шиканов. – Иркутск, 1980. – 24 с.
3. Натура, Д.А. Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Натура. – Краснодар, 2002. – 221 л.
4. Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. / редкол.: О. Чистяков (глав. ред.) [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1991. – Т. 8: Судебная реформа / Б. Васильевский [и др.]. – С. 120 – 251.
5. Герасимов, И.Ф. Система процессуальных действий следователя / И.Ф. Герасимов // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. – Свердловск, 1983. – 143 с.
6. Кукареш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть: учеб. пособие / Л.И. Кукареш. – Минск: Тесей, 2000. – 272 с.
7. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – 128 с.
8. Рыжаков, А.П. Уголовно-процессуальное доказывание: понятие и средства / А.П. Рыжаков. – М.: «Филинъ», 1997. – 416 с.
9. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. – М.: Норма, 2002. – 704 с.
10. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учеб. пособие / И.Е. Быховский. – Волгоград: Высш. следств. шк., 1977. – 95 с.
11. Исютин-Федотков, Д.В. Теоретические и прикладные аспекты получения образцов для сравнительного исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Д.В. Исютин-Федотков. – Минск, 2003. – 168 л.
12. Шостак, М.А. Уголовный процесс. Особенная часть. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование: альбом схем / М.А. Шостак. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 146 с.
13. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеолог. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Казахстан: принят 13 дек. 1997 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 янв. 2007 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00147&ogl=all/>. Дата доступа: 19.06.2007.
15. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ // Эксперт [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии: принят 12 февр. 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2004 г. // Правовые акты Эстонии. – 2004. – № 25. – С. 1372 – 1373.
17. Ростошинский, Э.Н. О возможностях комплексных экспертиз / В.Д. Дербенев, Э.Н. Ростошинский // Следственная практика. – М., 1976. – Вып. 112. – С. 108 – 113.
18. О погребении и похоронном деле: Закон Респ. Беларусь, 12 нояб. 2001 г., № 55-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 09 июля 2007 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
19. Мытник, П.В. Следственные действия: учеб. пособие / П.В. Мытник; под ред. И.И. Басецкого. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 111 с.
20. Быков, В.М. Рецензия на книгу В.И. Шиканова «Эксгумация трупа в системе следственных действий» / В.М. Быков, А.И. Юрин // Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий. – Ташкент, 1982. – С. 154 – 156.
21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.: текст по состоянию на 27.07.2006 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2007.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Молдова: принят 14 марта 2003 г.: промulgирован 02 июня 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 23.09.2005 г. – Кишинев: «Elena-V.I.», 2007. – 234 с.
23. Об утверждении правил содержания мест погребения: постановление М-ва жилищно-коммун. хоз-ва Респ. Беларусь, М-ва здравоохран. Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 17/43: в ред. постановления Минжилкомхоза, Минздрава от 02.12.2005 N 53/50 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
24. Об утверждении ветеринарных и санитарных правил по профилактике и борьбе с сибирской язвой: постановление М-а с.-х. и продовольствия Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 10 апр. 2003 г., № 20/52 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.

Поступила 19.02.2008